

Родство?

Какого рода родство? Был ли это тот случай, когда его матери приходилось терпеть их издевательства в течение последних двух десятилетий и более? Или это были насмешки и сарказм, которые он должен был услышать от них?

Он не мог забыть мрачные и тяжелые воспоминания своего детства.

Если это было то, что она называла родством...

Он лениво улыбнулся и сказал: "Хорошо, тогда ради родства".

"Ты..."

"Что это за комната?"

Это может быть связано с исключительной харизмой Тебя, или она, должно быть, очарована, потому что она деревянно ответила ему: "502..."

"Поехали". Он повернулся к своему агенту и дал это указание. Ли Ханьлинь немедленно последовал за ним.

На самом деле ему очень хотелось узнать, какой трагический конец будет у пары мать-дочь.

Агент обернулся и жалобно взглянул на Ли Цинь, выразив несколько секунд безмолвного соболезнования в своем сердце.

Нехорошо было обижать Юнь Тянью, этого маленького короля демонов.

Никто не знал бы, как приходит смерть.

Ли Цинь нельзя было винить за то, что она пробралась сюда за помощью. Ей некуда было обратиться, и это уже было ее последнее средство.

Юнь Тянью подошел ко входу в палату и увидел группу любопытных зевак, столпившихся у двери.

Он не спешил входить, вместо этого встал у двери и заглянул в комнату через окно.

Юн На пряталась в углу, закрыв лицо руками, и выла от боли.

Ее голос был хриплым и прерывистым.

Раны на ее лице уже показывали признаки инфекции, из них сочился гной. Повязка была сорвана и разбросана повсюду, открывая ее окровавленное лицо, которое испачкало ее больничную одежду.

В этот момент Ли Дунцян стоял у больничной койки. Время от времени можно было видеть, как он энергично пинает ее подошвой ботинка, крича: "Я сказал тебе вернуть деньги; разве ты не поняла?! Ты думаешь, что сможешь избежать меня, спрятавшись в больнице? Сука!"

"Брат Цян, у меня действительно нет денег... Я действительно не знаю!"

"Нет денег? Я думаю, это потому, что ты не хочешь возвращать то, что должен. Ну, если это так, я просто распространю ваши фотографии. Кто знает? За них можно получить хорошую цену!"

Он внезапно показал стопку фотографий в своей руке, на которых Юн На изображена в компрометирующих позах и на разных стадиях раздевания. Они так напугали и шокировали ее. Она сделала выпад в его сторону, пытаясь вырвать фотографии у него из рук.

"Нет..."

Он пришел в ярость от ее вида и пинком отправил ее в полет к углу стены.

На ее голове был большой порез после того, как она ударилась о стену, и она выкашляла лужу кровавой пены.

"Это так отвратительно", - холодно пробормотал Юнь Тянью себе под нос.

Ли Цинь двинулась, чтобы броситься к ней, но остановилась как вкопанная у двери, увидев беспорядок в комнате. У нее не хватило смелости вмешаться дальше.

Ли Дунцян был печально известным негодяем в этом районе; она и раньше видела, каким безжалостным он мог быть.

Было неизвестно, как ему удалось проследить за ее дочерью до больницы. Как только он вошел в палату, он дал пощечину ее дочери, от которой она упала на пол.

Ли Цинь была напугана до смерти. Когда она увидела, что этот кредитор вошел в дверь, она быстро покинула больничную палату и стала искать Юнь Ечэна и Юнь Шиши, чтобы уладить дело.

У этих двоих были деньги. Она могла бы попросить их о помощи, чтобы погасить долг. Они не должны быть такими бессердечными, чтобы оставлять их в беде!

Однако, видя окровавленный и грязный вид своей дочери прямо сейчас, когда она молила о пощаде на коленях, ноги Ли Цинь, казалось, не могли сдвинуться с места.

Она боялась, что ее впутают в это дело. У нее не хватит сил выдержать побои!

Нахождение в общественном месте не удержало этого уличного босса от его порочности. Другие пациенты и их семьи в палате уже давно в страхе покинули палату.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623083>